

УДК: 160.1

DOI: 10.15372/PS20250302

EDN: ERIODF

В.А. Ладов, Я.И. Чаплинская, П.С. Спрукуль**СЕМАНТИКА ТИПОВ И ТОКЕНОВ:
МЕЖДУ Г. ФРЕГЕ И ПОЗДНИМ Л. ВИТГЕНШТЕЙНОМ***

В статье рассматривается семантика типов и токенов, представленная в новейшей аналитической философии в исследованиях Д. Катца. Авторы статьи утверждают, что данная семантическая концепция дает наиболее оптимальную интерпретацию функционирования естественного языка. Эта интерпретация учитывает достоинства и недостатки семантических проектов Г. Фреге и позднего Л. Витгенштейна.

Ключевые слова: семантика; смысл; значение; референт; язык; Фреге; Витгенштейн; Катц

V.A. Ladov, Y.I. Chaplinskaya, P.S. Sprukul'**THE SEMANTICS OF TYPES AND TOKENS:
BETWEEN FREGE AND LATE WITTGENSTEIN**

The semantics of types and tokens presented in the latest analytical philosophy in the research of J. Katz is considered in this article. The authors of the article argue that this semantic concept provides the most optimal interpretation of the functioning of natural language. This interpretation takes into account the advantages and disadvantages of the semantic projects of G. Frege and the late L. Wittgenstein.

Keywords: semantics; sense; meaning; reference; language; Frege; Wittgenstein; Katz

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>.

Для фиксации проблемной ситуации, которую мы хотели бы обсудить в данной статье, обратимся к одному из примеров К. Доннеллана [4], обратившему внимание на различие референциального и атрибутивного употреблений определенных дескрипций. Нас будет интересовать референциальное употребление, поскольку именно в этой ситуации возникает существенное расхождение между смыслом (значением) и референтом языкового выражения, которое требует построения семантической теории, способной объяснить данного рода явления.

В примере Доннеллана женщина при помощи референциального употребления определенной дескрипции «Вот этот мужчина с шампанским» указывает на человека, который на фуршете держит бокал с лимонадом. В данном случае референт этой дескрипции почти никак не соответствует ее смыслу. Женщина указывает на объект, который не соответствует смыслу ее слов, а слова при этом просто используются как метки для связи с реальностью.

С точки зрения позднего Л. Витгенштейна, тот факт, что языковые выражения можно использовать практически, как угодно, в зависимости от интересов той или иной конкретной языковой игры, указывает на то, что и нет никакого смысла говорить об устойчивом значении слов. Значение – это и есть употребление, фиксация связи выражения и референта в конкретной лингвистической ситуации. Именно так Витгенштейн в «Философских исследованиях» интерпретировал, например, такое предложение, как «Плита!» [1, с. 20]. В различных языковых играх оно может означать «Поддай плиту», «Осторожно, летит плита!», «Строение следует признать аварийным, и дело здесь вот в этой плите, по которой пошла трещина». Нет какого-то устойчивого значения (смысла). Нужно полностью отказаться от концепта инвариантного смыслового значения выражения, независимого от конкретной лингвистической ситуации.

С точки зрения Г. Фреге, идеи которого в современной лингвистике и философии языка представлены в качестве так называемого «семантического треугольника», существует идеальное значение (смысл) языкового выражения, который определяет его референты [3]. Семантика является трехчленной: знак – смысл – референт. Причем между смыслом и референтом имеет место отношение строгой детерминации. Референтом выражения может быть только то, что соответствует его смыслу.

Две вышеуказанные позиции представляют собой полярно противоположные точки зрения на функционирование языка. И каждая из этих позиций, по нашему мнению, неоправданно радикализирует свой аспект, исключая иную точку зрения. Фреге утверждает, что смысл определяет референт, и невозможно связать выражение с референтом в обход смысла. Но это противоречит фактам функционирования естественного языка. Женщина в примере Доннеллана использует определенную дескрипцию «Вот этот мужчина с шампанским» сугубо референциально, в обход ее смысла. Витгенштейн считает, что нет никакой надобности говорить о значении, об устойчивом фрегеанском смысле. Он открыто критикует Фреге на страницах «Философских исследований» [1, с. 62]. Значение есть употребление, связь знака и референта в конкретной языковой игре, концепт смысла является просто лишним. Но это снова противоречит фактам функционирования естественного языка. Даже если женщина в примере Доннеллана использует дескрипцию вразрез с ее смыслом, она не может не понимать этот смысл. Она может не осознавать, что ошибается, может не знать о том, что мужчина в углу комнаты держит в бокале не шампанское, а лимонад, но если она об этом узнает, она поймет, что использует данное языковое выражение не по назначению, то есть не в соответствии с его значением. Она понимает смысл (значение) этого языкового выражения вне зависимости от того, на какой референт это выражение указывает в конкретной лингвистической ситуации.

В связи с вышеуказанной проблемной ситуацией мы хотели бы обратить внимание на семантику, в основу которой положено различие типов и токенов, впервые зафиксированное Ч. Пирсом [5], но здесь стоит уточнить, что Пирс вводил данное различие в отношении слов, а не их значений [5]. Различие между типами и токенами именно в отношении значений языковых выражений в новейшей аналитической философии использовал американский философ и лингвист Дж. Катц [см. 6; 7; 8]. По нашему мнению, семантическая концепция Катца позволяет сгладить углы, избавиться от неоправданно радикальных интерпретаций и представить такое описание функционирования языка, которое в большей степени соответствует здравому смыслу. В языке есть и то, о чем говорит Фреге, и то, о чем говорит Витгенштейн. Неверно отрицать одно и утверждать только другое. Слово, знак, выражение действительно можно использовать, как

угодно, применяя их свободно к тем или иным референтам. И все же у слова есть смысл, который мы способны понимать вне зависимости от его конкретной связи с референтом в той или иной языковой игре. Женщина в примере Доннеллана понимает, что шампанское – это алкогольный напиток, даже если связывает свою дескрипцию с объектом, к которому данный признак не относится.

Катц утверждает, что в функционировании языка следует различать уровень типов и уровень токенов. На уровне токенов, в конкретных употреблениях, возможна почти неограниченная свобода связи языкового выражения с различными референтами, и здесь мы можем отдать должное идеям позднего Витгенштейна, который подчеркивал бесконечную подвижность языковых игр. Но на уровне типового семантико-грамматического строя языка имеет место устойчивый смысл выражения, которому могут соответствовать объекты только с определенными содержательными характеристиками в качестве референтов, и здесь мы можем отдать должное Фреге, но при этом ограничить и его представления о том, как устроен язык. Катц заменяет фрегевское отношение строгой детерминации между смыслом и референтом более мягким отношением медиации. Этот шаг позволяет ему отказаться от стремления к идеальному языку, характерное для Фреге. Катц дистанцируется от Фреге следующим образом: «Критические различия состоят, во-первых, в том, что “нисходящий” [top-down] подход исходит из естественного языка, а не идеального языка, и, во-вторых, что он осуществляет референцию знаков через отношение медиации, нежели чем через более строгое отношение детерминации» [6, p. 110]. Таким образом, Катц не отрицает концепцию «значение как употребление» позднего Витгенштейна. Он стремится совместить метафизические взгляды Фреге на уровне фиксации идеальных значений языковых выражений с прагматической деформацией этих значений на уровне реальных языковых практик, разнообразие которых и показал поздний Витгенштейн. Отношение смысла (идеального значения) и реального референта оказывается более сложным. Можно сказать, что у Катца, в отличие от Фреге, мы обнаруживаем не трехчленную, а четырехчленную семантику: знак – смысл – референт-тип – референт-токен. Катц говорит, что в случае буквального употребления слова, которое ориентируется на типовой уровень языка, имеет место фиксированная связь между смыслом и референтом. Здесь референтом слова

может быть только то, что соответствует его смыслу: «Агент речи, который использует слово “куб” буквально, *должен* подразумевать “правильное тело с шестью равными сторонами”...» [6, р. 158]. И только на уровне токенов референты слова могут почти до неузнаваемости расходиться с его смыслом, что, например, возникает тогда, когда говорящий начинает при помощи слова «куб» указывать на треугольную призму, как в примере Витгенштейна из «Философских исследований» [1, с. 91].

Конечно, Витгенштейн не так наивен в своем радикализме полного отказа от фрегевского смысла, как может показаться на первый взгляд. Нельзя сказать, что он просто отмахивается от данного концепта. Он формирует достаточно мощную эпистемологическую аргументацию в виде скептической проблемы следования правилу, квинтэссенция которой представлена в знаменитом § 201 «Философских исследований» [1, с. 130]. Смысл (значение) формируется индуктивно, на основе связи знака и его референтов в конкретных лингвистических ситуациях. Это означает, что смысл всегда недоопределен для будущих употреблений. Недоопределенный смысл в качестве правила употребления выражения может отсылать сразу к двум различным референтам в будущем, и ни одна эта референциальная связь знака и объекта не может расцениваться как ошибка. Если смысл не полностью ясен и скепсис о фиксации значения (смысла) неискореним, стоит ли сохранять концепт смысла, не проще ли отказаться от него?

Отвечая на указанный выше вопрос, мы можем подчеркнуть, что, на наш взгляд, модернизированный Катцем фрегевский семантический платонизм имеет в запасе по крайней мере один существенный контраргумент по отношению к скепсису Витгенштейна. Схватывание даже одного единственного референта в конкретной лингвистической ситуации возможно только на основании фиксации смысла (значения) знака. На уровне токенов расхождение между смыслом и референтом может быть почти полным и все же не окончательным. Если даже женщина при помощи выражения «Вот этот мужчина с шампанским» отсылает к мужчине с лимонадом, путая алкогольный напиток с безалкогольным, она все равно фиксирует его как мужчину, как человека, что соответствует по крайней мере части смысла ее дескрипции. Если мы усомнимся в ясности смысла слов «мужчина», «человек», то у нас все равно еще остаются слова «объект», «пред-

мет», «нечто определенное», без понимания смысла которых зафиксировать какой-либо конкретный референт просто невозможно. Значения этих слов, которые представлены в дескрипции Доннеллана эллиптическим образом, являются основанием ее смысла. Витгенштейн воспринимал связь знака и референта как нечто само собой разумеющееся, не требующее дальнейшего прояснения, но это неверно. Эта связь всегда опосредуется смыслом, который присутствует здесь как что-то изначально данное. Смысл не может формироваться индуктивно, как думал Витгенштейн, ибо для осуществления индукции уже необходима фиксация смысла. Смысл формируется не индуктивно, а схватывается интуитивно, целиком, в качестве особого абстрактного объекта.

Литература

1. *Витгенштейн Л.* Философские исследования. М.: АСТ, 2018.
2. *Нехаев А.В.* Метафизические споры о словах: что значит быть реалистом в отношении слов. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 64–75.
3. *Фреге Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М.: ВИНТИ. 1977. Вып. 8. С. 181–210.
4. *Donnellan K.S.* Reference and Definite Descriptions. // *The Philosophical Review*. 1966. Vol. 75, No. 3. P. 28–304.
5. *Peirce C.S.* Prolegomena to an apology for pragmatism // *Monist*. 1906. Vol. 16. P. 492–546.
6. *Katz J.* *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1990.
7. *Katz J.* *Realistic Rationalism*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 2000.
8. *Katz J.* *Sense, Reference, and Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2004.

References

1. *Wittgenstein, L.* (2018). *Filosofskie issledovania*. [Philosophical Investigations]. Moscow. (In Russ.).
2. *Nekhaev, A.V.* (2023). *Metafisicheskie spory o slovah: chto znachit byt realistom v otnoshenii slov?* [Metaphysical debates about words: what does it mean to be a realist about words?]. In: *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 75. P. 64–75. (In Russ.).
3. *Frege, G.* (1977). *Smisl i denotat*. [Sense and Reference]. In: *Semiotics and Computer Science*. Moscow. Vol. 8. P. 181–210. (In Russ.).
4. *Donnellan, K.S.* Reference and Definite Descriptions // *The Philosophical Review*. 1966. Vol. 75, No. 3. P. 28–304.

5. *Peirce, C.S.* (1906). Prolegomena to an apology for pragmatism. *Monist*. Vol. 16. P. 492–546.
6. *Katz, J.* (1990). *The Metaphysics of Meaning*. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1990.
7. *Katz, J.* (2000). *Realistic Rationalism*. Cambridge, Mass.: MIT Press.
8. *Katz, J.* (2004). *Sense, Reference, and Philosophy*. Oxford: Oxford University Press.

Информация об авторах

Ладов Всеволод Адольфович – Томский научный центр СО РАН, Лаборатория логики-философских исследований (634021, Томск, Академический пр., 10/4); «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (634050, Томск, пр. Ленина, 36).
ladov@yandex.ru

Чаплинская Яна Игоревна – Томский научный центр СО РАН, Лаборатория логики-философских исследований (634021, Томск, Академический пр., 10/4)
yana16071992@yandex.ru

Спрукуль Полина Сергеевна – Томский научный центр СО РАН, Лаборатория логики-философских исследований (634021, Томск, Академический пр., 10/4)
polina.sprukul@gmail.com

Information about the authors

Ladov, Vsevolod Adolfovich – Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (10/4, Akademicheskyy av., Tomsk, 634021, Russia), National Research Tomsk State University (6, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia).
ladov@yandex.ru

Chaplinskaya, Yana Igorevna – Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (10/4, Akademicheskyy av., Tomsk, 634021, Russia).
yana16071992@yandex.ru

Sprukul', Polina Sergeevna – Tomsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (10/4, Akademicheskyy av., Tomsk, 634021, Russia).
polina.sprukul@gmail.com

Дата поступления 21.02.2025.
Принята к публикации 01.09.2025.